

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

29 октября 2021 года

Дело № А40-70814/20

Резолютивная часть постановления объявлена 26 октября 2021 года

Полный текст постановления изготовлен 29 октября 2021 года

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Беловой А.Р.,

судей Красновой С.В., Филиной Е.Ю.,

при участии в заседании:

от ФГБУ Культуры «Государственный музей искусства народов Востока:

Мовсесян Ж.В., по доверенности от 25.08.2020 № 37/1-36

от МОО «Международный центр Рериха»: Разумовская А.А., по доверенности от

20.04.2020 № 37/1-36, Репников М.Н., по доверенности от 20.04.2020 № 76

при рассмотрении 26 октября 2021 года в судебном заседании кассационной
жалобы ФГБУ Культуры «Государственный музей искусства народов Востока
на решение от 15 июня 2021 года

Арбитражного суда города Москвы,

на постановление от 20 августа 2021 года

Девятого арбитражного апелляционного суда

по иску МОО «Международный центр Рериха»
к ФГБУ Культуры «Государственный музей искусства народов Востока»
об истребовании из чужого незаконного владения имущества, переданного С.Н. Рерихом в соответствии с актом право передачи от 22.10.1992 и завещания от 19.03.1990,

УСТАНОВИЛ:

Международная общественная организация «Международный Центр Рерихов» (далее - МЦР, истец) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к Федеральному государственному бюджетному учреждению культуры «Государственный музей искусства народов Востока» (далее - Государственный музей Востока, ответчик) об истребовании из чужого незаконного владения имущества, переданного С.Н. Рерихом в соответствии с актом правопередачи от 22.10.1992 и завещания от 19.03.1990, перечисленное в приложении к исковому заявлению.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15 июня 2021 года заявленные исковые требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 августа 2021 года решение Арбитражного суда города Москвы от 15 июня 2021 года оставлено без изменения.

Законность принятых по делу решения и постановления проверяется в порядке статьи 274 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по кассационной жалобе Государственного музея Востока, который просит вышеуказанные судебные акты отменить, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В обоснование кассационной жалобы заявитель ссылается на нарушение судом норм материального и процессуального права, на неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Государственный музей Востока указывает на то, что принятые судебные акты носят взаимоисключающий характер с обстоятельствами отсутствия у МЦР прав на истребуемое имущество, ранее

установленными судами общей юрисдикции и Арбитражными судами Российской Федерации.

До судебного заседания от МЦР поступил отзыв на кассационную жалобу, который приобщен судом к материалам дела.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель Государственного музея Востока поддержал приведенные доводы и требования своей кассационной жалобы. Представители МЦР по доводам кассационной жалобы возражали, просили оставить судебный акт без изменения.

Обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав представителей Государственного музея Востока и МЦР, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, соответствие выводов судов установленным по делу обстоятельствам, а также имеющимся в материалах дела доказательствам, суд кассационной инстанции приходит к выводу об отмене как решения суда первой инстанции, так и постановления суда апелляционной инстанции, и принятии нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, истец на основании охранно-арендных договоров от 01.04.1993 № 286, от 01.11.2003 № 286 и 286/1, а также договоров безвозмездного пользования (ссуды) объектом нежилого фонда, находящимся в собственности города Москвы, от 19.11.2014 № 00-00339/14 и 00-00340/14 владел и пользовался нежилыми зданиями площадью 1.923,4 кв. м и 1.253,7 кв. м, расположенными по адресу: г. Москва, Малый Знаменский переулок, д. 3/5, стр. 4 и 7, под административные и культурно-просветительские цели.

Распоряжением ТУ Росимущества в городе Москве от 11.11.2015 № 1287В находящиеся в пользовании у истца объекты недвижимости - нежилые здания площадью 1 923,4 кв. м и 1 253,7 кв. м, расположенные по адресу: г. Москва, Малый Знаменский переулок, д. 3/5, стр. 4 и 7, были переданы в оперативное управление ответчику.

Вступившим в законную силу решением от 07 апреля 2017 года по делу № А40-163033/16 Арбитражный суд города Москвы удовлетворил исковые требования Государственного музея Востока о расторжении договоров от 19.11.2014 № 00-00339/14 и 00-00340/14 безвозмездного пользования (ссуды) объектом нежилого фонда, находящимся в собственности города Москвы, и о выселении МЦР из занимаемых им нежилых помещений.

В исковом заявлении истец указывает на то, что в Музее им. Н.К. Рериха МОО МЦР, располагавшимся в нежилом здании площадью 1 923,4 кв. м по адресу: г. Москва, Малый Знаменский переулок, д. 3/5, стр. 4 находились 1 413 единиц хранения различного рода предметов, в том числе ювелирных изделий; при этом по состоянию на 28.04.2017 в экспозиции находилось 249 единиц хранения, а в хранилище 1 164 единиц хранения, переданных истцу по акту от 23.04.1991 № 1 на постоянное материально-ответственное хранение, по акту правопередачи Рериха С.Н. от 22.10.1992 к завещанию Рериха С.Н. от 19.03.1990.

Факт нахождения предметно-вещевого фонда Музея им. Н.К. Рериха МОО МЦР в нежилом здании площадью 1 923,4 кв. м по адресу: г. Москва, Малый Знаменский переулок, д. 3/5, стр. 4 подтверждается заключением рабочей группы истца в рамках проверки по вопросам законности владения МЦР культурными ценностями и непринятии мер по включению в состав негосударственной части музейного фонда Российской Федерации творческого наследия семьи Рерих, что по существу не оспаривается ответчиком.

В исковом заявлении истец также ссылается на то, что он, в арендуемых помещениях, начиная с 1993 года и вплоть до 28.04.2017 осуществлял свою деятельность; добросовестно и открыто владел предметно-вещевым фондом Музея им. Н.К. Рериха МОО МЦР, однако после принятия Арбитражным судом города Москвы решения от 07.04.2017 по делу № А40-63033/16 ответчик прекратил доступ истца в арендуемые помещения, препятствовал истцу в вывозе из арендуемых помещений принадлежащего ему предметно-вещевого фонда Музея им. Н.К. Рериха МОО МЦР. Фактически осуществил силовой захват принадлежащего истцу имущества и незаконно удерживает его часть до настоящего времени.

При этом материалами дела подтверждается и обоюдно сторонами не оспаривается тот факт, что в рамках исполнительного производства от 10.11.2017 № 25946/17/77039-ИП, возбужденного на основании исполнительного листа, выданного на основании вступившего в законную силу решения Арбитражного суда города Москвы от 07 апреля 2017 года по делу № А40-163033/16, ответчиком истцу в добровольном порядке была возвращена часть ранее изъятого ответчиком у истца и располагавшегося в нежилом здании площадью 1 923,4 кв. м по адресу: г. Москва, Малый Знаменский переулок, д. 3/5, стр. 4 предметно-вещевого фонда Музея им. Н.К. Рериха МОО МЦР.

При этом в качестве правоустанавливающих документов истец ссылается на завещание Рериха С.Н. от 19.03.1990, заверенное у нотариуса в г. Бангалор (Индия), согласно которому имущество, поименованное в приложениях № 1-6 к завещанию, должно было перейти Советскому Фонду Рерихов, представленному вице-председателем СФР Шапошниковой Л.В. и Житеневым С.Ю., которые поименованы как исполнители и доверенные лица, ответственные за сохранность коллекций. Впоследствии Рерих С.Н. воспользовался своим правом, предусмотренным п. 5 завещания, и передал имущество, поименованное в завещании, истцу по акту правопередачи от 22.10.1992, заверенному нотариусом в г. Бангалор (Индия).

Согласно свидетельству о смерти, выданным Главным бюро регистрации рождений и смерти Правительства штата Карнатаки (Индия), Рерих С.Н. скончался 30.01.1993.

Вице-председатель СФР Шапошникова Л.В., являясь в силу завещания исполнителем и доверенным лицом, ответственным за сохранность коллекций, а также сотрудником вновь образованного Музея им. Н.К. Рериха МОО МЦР привезла в Москву в мае 1990 года и передала по акту от 23.04.1991 № 1 предметно-вещевой фонд СФР на постоянное материально-ответственное хранение истцу.

Для юридической оценки акта правопередачи от 22.10.1992 истец обратился за разъяснениями индийского законодательства к старшему адвокату Верховного суда Индии Джитендра Шарма, который согласно индийскому

закону об адвокатах 1961 года имеет право выдавать экспертные заключения по юридическим проблемам.

В ответ на данное обращение адвокатом истцу было представлено заключение от 26.05.2004, согласно которому индийский адвокат пришел к выводу о том, что рассматриваемый акт является актом о передаче права в пользу истца и не вступает в противоречие с первоначальным завещанием, поскольку направлен на его последующее развитие.

При этом термин «правопередача» имеет в индийском праве специфическое, отличное от российского права, содержание.

В заключении индийского адвоката отражено, что в Индии, как правило, придерживаются принципов английской системы права и терминов.

Верховный Суд Индии определяет правопередачу как «означающую передачу кому-либо правопритязания, права собственности».

По мнению индийского адвоката, акт правопередачи от 22.10.1992 является актом передачи прав, так как он осуществляет передачу имущества и дает право владения имуществом, поименованным в тексте завещания, истцу вместо СФР.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу, что рассмотрение вопроса о правах истца на имущество, поименованное в завещании от 19.03.1990 невозможно без учета правопередачи, произведенной Рерихом С.Н. посредством документа от 22.10.1992, поскольку в заключении индийского адвоката, прямо указано на то, что документ от 22.10.1992 образует правопередачу в пользу истца и права истца вытекают из передачи непосредственно наследодателем всех тех прав, которые ранее были переданы завещанием СФР.

Как установлено судами, в отличие от завещания, направленного на передачу прав на входящее в наследственную массу имущество, после смерти наследодателя, актом правопередачи имущество передается собственником непосредственно после его подписания. Законность правовой позиции, изложенной в заключении индийского адвоката Джитендра Шарма от 26.05.2004 была дополнительно проверена судьей г-жой Аша Менон окружным и сессионным судьей Южного округа Сакет Нью Дели в рамках гражданского процесса МЦР против гражданина Кунала Чандра Сумана относительно прав

истца на имущество, полученное последним по завещанию от 19.03.1990 и акта правопередачи от 22.10.1992.

Таким образом, истец в исковом заявлении указывает на то, что он, начиная с 1991 года до 28.04.2017, то есть более 20 лет открыто и добросовестно владел спорным имуществом.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения истца с настоящим иском в суд.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 209, 218, 234, 236, 301-302 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходя из того, что в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции, истец представил доказательства более чем двадцатилетнего открытого добросовестного и непрерывного владения истребуемым имуществом, хранившимся в Музее им. Н.К. Рериха в ранее арендуемых помещениях, а также принимая во внимание содержание акта правопередачи от 22.10.1992, которым переданы права на имущество (предметно-вещевой фонд) истцу непосредственно С.Н. Рерихом, пришел к выводу о том, что истец приобрел право собственности на истребуемое имущество, как в порядке правопередачи, так и в порядке приобретательной давности, в связи с чем, у истца имеются все основания для обращения с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения ответчика, в связи с чем удовлетворил заявленные требования.

При этом суд отметил, что заявленные требования основаны на иных обстоятельствах, вытекающих из иной юридической конструкции, прежде всего документа от 22.10.1992, как акта правопередачи, составленного в соответствии с законодательством Республики Индия, что подтверждается заключением от 26.05.2004 старшего адвоката Верховного суда Индии Джитендра Шарма, который, согласно индийскому Закону об адвокатах 1961 года, имеет право выдавать экспертные заключения по юридическим проблемам, в рамках которого было разъяснено, что индийское законодательство воспринимает правопередачу как «означающую передачу кому-либо правопритязания, права собственности».

По мнению указанного специалиста по индийскому праву, документ от 22 октября 1992 г. является передачей прав, т.к. он осуществляет передачу

имущества и дает право владения имуществом, поименованным в тексте Завещания, Международному Центру Рерихов вместо Советского Фонда Рерихов.

Законность правовой позиции, изложенной в Заключении специалиста по индийскому праву Джитендра Шарма от 26.05.2004, была дополнительно проверена Судьей г-жой Аша Менон, окружным и сессионным судьей Южного округа Сакет, Нью Дели в рамках гражданского процесса Международной общественной организации «Международный Центр Рерихов» против г-на Кунала Чандра Сумана относительно прав МОО МЦР на имущество, полученное последним по Акту правопередачи от 22.10.1992 в совокупности с завещанием С.Н. Рериха от 19.03.1990.

Разрешая спор сторон, индийский суд установил юридическую природу документов, представленных и внесенных в дело истцом в обоснование своего права собственности на имущество, и пришел к выводу о наличии у МОО МЦР права собственности на имущество, подробно описанное в завещании от 19.03.1990.

Также, судья в отставке Высокого суда Дели Рекхи Шарма от 08.03.2021, пришла к выводу о том, что документ от 22.10.1992 является актом правопередачи, посредством которого Рерих С.Н. передал в качестве лица, совершающего передачу, все свое имущество, подробно описанное в упомянутом завещании от 19.03.1990, в пользу правопреемника, то есть МЦР.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда первой инстанции, как соответствующим установленным обстоятельствам, представленным в материалы дела доказательствам, а также соответствующим нормам действующего законодательства.

Между тем судами обеих инстанций не учтено следующее.

Как следует из материалов дела в предмет доказывания по настоящему иску входят обстоятельства, подтверждающие: наличие у истца титула на истребуемую вещь, обладающую индивидуально-определенными признаками, сохранившуюся в натуре, утрату истцом фактического владения вещью, а также нахождение ее в чужом незаконном владении ответчика.

Как следует из материалов дела, МЦР обращался с заявлением об установлении факта принятия наследственного имущества, указанного в приложениях № 1 - 6 к распоряжению Святослава Николаевича Рериха «Архив и наследство Рериха для Советского фонда Рерихов в Москве» от 19.03.1990.

Согласно вступившему в законную силу апелляционному определению судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20.06.2014 по делу № 33-10285, в силу абзаца второго пункта 1 статьи 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации к наследованию по завещанию могут призываться также указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства.

Федеральным законом от 09.12.2002 № 163-ФЗ «О ратификации договора между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам» ратифицирован договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским делам и торговым делам, подписанный в городе Нью-Дели 03.10.2000.

Согласно статье 10 указанного договора документы, составленные или засвидетельствованные по установленной форме и заверенные официальной печатью судом или другим учреждением юстиции, другим компетентным органом или официальным лицом (постоянным переводчиком, экспертом, другими лицами) на территории одной договаривающейся стороны, принимаются на территории другой договаривающейся стороны без какого-либо иного удостоверения. Документы, которые на территории одной договаривающейся стороны рассматриваются как официальные, имеют доказательную силу официальных документов на территории другой договаривающейся стороны.

Согласно статье 546 Гражданского кодекса РСФСР (действовавшего на момент открытия наследства) лицо, фактически владеющее имуществом наследодателя, и имеющее право на такое владение, считается вступившим в наследство. Признается, что наследник принял наследство, когда он фактически вступил во владение наследственным имуществом или когда он подал

нотариальному органу по месту открытия наследства заявление о принятии наследства.

В силу статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защиты его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Московский городской суд в указанном апелляционном определении установил, что на основании Постановления Совета Министров СССР от 04.11.1989 № 950 был создан Советский фонд Рерихов (далее - СФР). Учредительной конференцией СФР 02.10.1989 был утвержден Устав СФР.

Рерихом С.Н. в г. Бангалор (Индия) 19.03.1990 был составлен документ на английском языке, озаглавленный «Архивы и наследие Рерихов для Советского Фонда Рерихов в Москве». Согласно данному документу Рерих С.Н. заявлял о том, что все это время в его владении находилась значительная коллекция произведений живописи, созданных его отцом, матерью, братом и им самим, и он обладает неограниченным правом собственности и правовым титулом на эти произведения, равно как и правом распоряжаться ими или продавать их любым способом на свое полное усмотрение, желая сохранить наследие Рерихов для потомков, им было принято решение передать часть вышеуказанных полотен СФР. Кроме того, в документе Рерихом С.Н. указано о том, что после его смерти коллекция будет полностью принадлежать СФР. Указанный документ об архивах был составлен и нотариально заверен в г. Бангалор (Индия) 19.03.1990 и подписан двумя свидетелями, а именно Энтони Де Коста и Мэри Джойс Пунача.

В соответствии с указанным выше распоряжением Рерих С.Н. передал СФР принадлежащее семье Рерихов имущество согласно приложениям № 1 - 6 к данному документу.

Рерих С.Н. 22.10.1992 написал письмо на русском языке, следующего содержания: «Я, доктор Святослав Рерих, проживающий в имении Татагуни (Южная Индия, штат Карнатаки, г. Бангалор, Канапура-роуд), почетный президент Международного Центра Рерихов в Москве, передавший в 1990 году Советскому Фонду Рерихов наследие моих родителей Н.Ю. Рериха и Е.И. Рерих, подтверждаю, что Международный Центр Рерихов, учрежденный по моей инициативе, является правопреемником Советского Фонда Рерихов», указанное письмо было в надлежащем порядке подписано им и закреплено государственным нотариусом в г. Бангалор, где он проживал.

Раздел 74 Закона о наследовании от 1925 года Индии специфически устанавливает, что нет необходимости использовать в завещании какую-либо формально-юридическую терминологию, но только формулировка должна быть такая, чтобы намерение завещателя было из него известно.

Раздел 63 Закона устанавливает правило для оформления завещания, и определяет, что каждый завещатель, должен оформить свое завещание в соответствии со следующими правилами: завещатель должен подписать или поставить свою отметку на завещание; подпись должна быть поставлена таким образом, чтобы явствовало, что этим документ приводится в действие в качестве завещания; завещание должно быть удостоверено двумя или более свидетелями, каждый из которых видел завещатель подписывает и каждый из свидетелей должен подписать завещание в присутствии завещателя, но нет необходимости в том, чтобы более, чем один свидетель присутствовал в одно и то же время, и нет необходимости в особой форме удостоверения.

Документ, оформленный 19.03.1990, соответствует требованиям раздела 63 закона, имеет подписи двух свидетелей составления юридического документа.

Из заключения старшего адвоката Верховного Суда Индии Джитендра Шарма в отношении документа, оформленного 22.10.1992, следует, что даже после передачи владения картинами и другими предметами Министерству культуры СССР, Рерих С.Н. сохранил свое право собственности в отношении вышеназванной коллекции. Право собственности включало его право взять обратно картины и прочие предметы в любое время. Затем он решил передать все эти картины и предметы СФР. Это было сделано с целью сохранения

коллекции картин и прочего наследия Рерихов для науки и культуры. Он указал все эти факты в своем завещании, датированном 19.03.1990. Позднее явствует, что Рерих С.Н. почувствовал, что истец, который был основан по его инициативе, может выполнять его пожелания лучше. Поэтому он передал права на эти картины и предметы истцу, и объявил его правопреемником ранее созданного СФР.

Из заключения следует, что документ, оформленный Рерихом С.Н. 22.10.1992, является актом о передаче права в пользу истца. Кроме того, документ от 22.10.1992 является также кодициллом к завещанию от 19.03.1990. Кодицилл не вступает в противоречие с первоначальным завещанием, а является дополнением к завещанию (письменной заметкой или письмом к наследнику), которым завещатель делал видоизменения своей воли в составленном по определенной форме завещании.

В заключении Джитендр Шарм приходит к следующему выводу: документ от 19.03.1990, оформленный Рерихом С.Н. в г. Бангалор (Индия), образует завещание в соответствии с положениями индийского закона о наследовании от 1925 года; документ от 22.10.1992, подписанный Рерихом С.Н., образует передачу в пользу истца; документ от 22.10.1992 также может образовывать кодицилл к завещанию от 19.03.1990, так как он добивается изменения распоряжения в вышеназванном завещании.

Заинтересованным лицом Государственным музеем Востока было представлено заключение Маноджа Кумара фирмы Хаммураби энд Соломон (адвокаты и консультанты по корпоративному праву) от 14.03.2014 по вопросу являются ли составленные Рерихом С.Н. 19.03.1990 в г. Бангалор документ «Архивы и наследие Рерихов для Советского Фонда Рерихов в Москве» и письмо, составленное Рерихом С.Н. от 22.10.1992 в соответствии с законодательством Республики Индия завещанием.

В соответствии с указанным заключением, документ, составленный Рерихом С.Н. 19.03.1990, прямо и очень точно удовлетворяет всем обязательным требованиям, перечисленным в разделе 63 закона, чтобы трактовать его по индийскому законодательству как действительное завещание, в том числе:

документ скреплен его подписью, очень четкой и разборчивой; документ засвидетельствован двумя или более свидетелями.

В заключении на основе анализа различных положений закона и вынесенных судебных решений, Манодж Кумар пришел к выводу о том, что составленный Рерихом С.Н. документ от 19.03.1990 может трактоваться или рассматриваться по индийскому законодательству в качестве последней воли и завещания Рериха С.Н.

Кроме того, в заключении указано, что по закону, в случае если завещатель намерен внести ряд изменений в завещание, не изменяя завещания целиком, он может сделать это путем составления дополнительного распоряжения к завещанию. Раздел 2 (b) закона определяет дополнительное распоряжение к завещанию, как юридический документ, составленный в дополнение к завещанию, который уточняет, изменяет или дополняет содержащиеся в нем распоряжения и который считается частью завещания.

При этом дополнительные распоряжения к завещанию означают в надлежащем порядке оформленные и заверенные юридические документы. Дополнительное распоряжение к завещанию может быть оформлено аналогичным завещанию образом.

Изучив соответствующий раздел закона и имеющуюся судебную практику Манодж Кумар заключил, что дополнительное распоряжение к завещанию должно быть оформлено в том же порядке, что и само завещание, как предусмотрено разделом 63 закона. И после изучения письма, составленного Рерихом С.Н., он сделал вывод о том, что оно не соответствует критериям, содержащимся в законе. Хотя письмо облечено в письменную форму и в должном порядке подписано завещателем, оно не заверено двумя или более свидетелями, следовательно, в соответствии с законом оно не может рассматриваться в качестве дополнительного распоряжения к завещанию и на этом основании отчуждается от завещания.

В апелляционном определении от 20.06.2014 по делу № 33-10285 судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда также пришла к выводу о том, что составленный Рерихом С.Н. 19.03.1990 в г. Бангалор документ «Архивы и наследие Рерихов для Советского Фонда Рерихов в Москве» является

завещанием, поскольку документ составлен и оформлен в соответствии с законодательством Республики Индия и согласно статье 10 договора между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам, подписанного в городе Нью-Дели 03.10.2000 и ратифицированного Федеральным законом от 09.12.2002 № 163-ФЗ, признается на территории Российской Федерации.

При этом судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда указала на то, что письмо Рериха С.Н. от 22.10.1992 не может быть признано дополнением к завещанию от 19.03.1990 в части изменения наследника, поскольку оно не соответствует требованиям, закрепленным в законе о наследовании от 1925 года Индии, предъявляемой к форме завещания, и не может его дополнить, поскольку не содержит обязательных подписей не менее двух свидетелей. Судебная коллегия не приняла в качестве надлежащего доказательства изменения завещания Рерихом С.Н. его письмо от 22.10.1992. По мнению судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, заключение, составленное старшим адвокатом Верховного Суда Индии Джитендра Шарма от 26.05.2004, является не полным, а именно в заключении не указано о соответствии формы оформления документа от 22.10.1992 требованиям, предъявляемым к завещаниям и их дополнениям в соответствии с законодательством Республики Индия, изменения к завещанию не подписаны свидетелями.

На основании изложенного судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в определении от 20.06.2014 пришла к выводу о том, что у истца отсутствует право на наследство, открывшееся после смерти Рериха С.Н., поскольку отсутствует завещание в пользу заявителя, соответствующее законодательству Республики Индия и Российской Федерации дающее заявителю право на имущество Рериха С.Н. после его смерти.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 30.05.2001 по делу № А40-12162/2001 установлено, что Международный центр Рерихов является вновь созданным общественным объединением 20.09.1991 в соответствии с Законом СССР «Об общественных организациях», не имеющим отношения к Советскому фонду Рерихов, установил

отсутствие факта правопреемства, либо переименования организации; признал доказанным факт, что право собственности на имущество С.Н. Рериха, переданное СФР, у истца не возникло ни в порядке наследования ввиду отсутствия завещания Рериха С.Н. в пользу истца, ни в порядке правопреемства от СФР в пользу истца, поскольку сам факт такого правопреемства отсутствовал, отклонил доводы о праве собственности истца, возникшего в силу приобретательной давности, с учетом наличия судебных споров с 2001 года и по настоящее время, и как следствие осведомленности МЦР об отсутствии оснований возникновения у него права собственности на спорное имущество.

Суд кассационной инстанции, учитывая положения статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обстоятельства, установленные Московским городским судом в апелляционном определении от 20.06.2014 по делу № 33-10285, а также обстоятельства, установленные Арбитражным судом города Москвы в рамках дел № А40-69759/20, № А40-69784/20 приходит к выводу, что судами неверно применены нормы материального права, поскольку на момент вынесения решения уже существовали судебные акты, имеющие преюдициальное значение для настоящего дела и отсутствовали основания для переоценки обстоятельств, установленных судебными актами по ранее рассмотренным делам, в связи с чем заявленные требования удовлетворению не подлежат, а обжалуемые решение и постановление подлежат отмене.

Поскольку фактические обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций установлены на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но без учета преюдициально установленных обстоятельств в вышеназванных судебных актах, суд кассационной инстанции полагает возможным, не направляя дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Определением Арбитражного суда Московского округа от 27 августа 2021 года приостановлено исполнение решения Арбитражного суда города Москвы от 15 июня 2021 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного от 20 августа 2021 года по делу № А40-70814/20 до окончания производства в суде кассационной инстанции.

Согласно части 4 статьи 283 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исполнение судебного акта приостанавливается на срок до принятия арбитражным судом кассационной инстанции постановления по результатам рассмотрения кассационной жалобы.

Поскольку кассационная жалоба рассмотрена, суд кассационной инстанции считает необходимым отменить приостановление исполнения решения Арбитражного суда города Москвы от 15 июня 2021 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного от 20 августа 2021 года по делу № А40-70814/20.

Руководствуясь статьями 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 15 июня 2021 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 августа 2021 года по делу № А40-70814/20 отменить, в удовлетворении заявленных требований отказать.

Отменить приостановление исполнения решения Арбитражного суда города Москвы от 15 июня 2021 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного от 20 августа 2021 года по делу № А40-70814/20, введенное определением Арбитражного суда Московского округа от 27 августа 2021 года.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

А.Р. Белова

Судьи:

С.В. Краснова

Е.Ю. Филина

